

Янь Цзыцин был так зол, что едва не закатил глаза. Ему следовало бы сразу же убрать Ю Лило отсюда. Он должен был понять, что с характером Ю Лило, если есть хоть малейшая возможность помочь, он готов отдать за это свою жизнь.

Янь Цзыцин вздохнул и мысленно произнес:

«Тинье, если эта битва провалится, я не смогу сохранить твоё наследие. Но тогда я обязательно приду к тебе в загробный мир, чтобы извиниться, и мы скоро встретимся».

Чжун Гу шел впереди, ведя их в небольшой шатер. Этот шатер обычно был пуст, внутри стоял лишь простой стол. Чжун Гу указал на стол:

— Обычно седьмой господин здесь один изучает тактику, перед ним лежит карта, а за ним висят доспехи генерала Му. Кажется, уже много лет прошло с тех пор, как генерал Му стал его духовной опорой.

Ю Лило посмотрел на доспехи, которые висели там, словно застывшие в времени, и тихо произнес:

— Прошло столько лет, а доспехи выглядят так, будто их только что сделали.

Чжун Гу кивнул:

— Да, каждый раз, когда на них оседает пыль, седьмой господин аккуратно их чистит, не оставляя ни единой соринки. Он всегда говорил, что генерал Му любил чистоту.

Длинные ресницы Ю Лило дрогнули, и в его глазах появилась легкая влага.

Чжун Гу не заметил этого и продолжил:

— Я тоже много лет не видел, чтобы кто-то носил эти доспехи. Помню, я как-то предложил седьмому господину: если генерал Му — его духовная опора, почему бы не надеть эти доспехи в бою?

Чжун Гу усмехнулся:

— И знаешь, что он ответил? Он сказал, что в бою легко получить ранение, и если он сам получит рану, это не страшно, но если доспехи будут повреждены или запачканы кровью, это будет непростительно.

Ю Лило опустил глаза, боясь, что слезы вот-вот хлынут:

— Седьмой господин действительно уважает генерала Му.

Чжун Гу тяжело кивнул:

— Не только он. Мы, старые генералы, все восхищаемся генералом Му. Я никогда не забуду, как он, облаченный в эти доспехи, сокращал врагов, наводя на них ужас.

Говоря это, в глазах Чжун Гу также появились слезы.

Ю Лило, чтобы отвлечься, сказал:

— Генерал Чжун Гу, я простой человек, но слышал о подвигах генерала Му. Однако сейчас

давайте сосредоточимся на главном.

Чжун Гу хлопнул себя по лбу:

— Ах, я совсем забыл о деле!

Сказав это, он снял доспехи и положил их на стол:

— Господин Лило, здесь все просто, надеюсь, вы не против. Мы с Цинфэном поможем вам переодеться.

Ю Лило был слегка смущен:

— Благодарю вас.

Чжун Гу взял Ю Лило из рук Цинфэна, держа его вертикально, чтобы его бедра опирались на его руку. Цинфэн наклонился, снял обувь Ю Лило и надел боевые сапоги. Затем он снял верхнюю одежду Ю Лило, и его худое тело предстало перед ними. Увидев такое слабое и бледное тело, Чжун Гу был шокирован. Он никогда не видел ничего подобного. Какая же болезнь могла так измучить человека?

Ю Лило, чувствуя себя неловко под взглядом Чжун Гу, слегка кашлянул:

— Генерал Чжун Гу, простите за это зрелище.

Чжун Гу опомнился и смущенно опустил голову:

— Господин Лило, не обращайтесь внимания, я не хотел...

Ю Лило покачал головой:

— Генерал Чжун Гу, я понимаю, все в порядке.

Чжун Гу и Цинфэн вместе помогли Ю Лило надеть тяжелые доспехи. Его слабый вид мгновенно исчез, и Чжун Гу был поражен. Если бы он не знал, что это всего лишь уловка, он бы действительно подумал, что Му Тинье вернулся!

— Быстрее, давайте покажем их всем! — с энтузиазмом сказал Чжун Гу.

Чжун Гу поспешно вернулся с ними в шатер Янь Цзыцина. Они усадили Ю Лило в кресло, Цинфэн поправил его ноги и положил руки на подлокотники.

Янь Цзыцин, глядя на Ю Лило, не знал, что сказать. Внезапно он вспомнил, как Лин Юэ часто говорила, что Ю Лило похож на Му Тинье. Он привык видеть Ю Лило слабым и никогда не связывал их вместе. Но теперь, глядя на него, он понял, что Лин Юэ была права! Они действительно похожи!

Янь Цзыцин снял с головы нефритовую корону:

— Цинфэн, собери волосы твоего господина и надень эту корону.

Цинфэн кивнул и сделал, как было сказано. Все замолчали, не зная, что сказать. Это чувство было слишком странным. Из всех присутствующих, Ю Лило был последним, кто должен был походить на Му Тинье, но теперь он выглядел как его живое воплощение!

Чжун Гу быстро сказал:

— Господин Лило, теперь я буду говорить, а ты повторяй!

Ю Лило кивнул.

— Подними голову, перед тобой враг, ты должен вернуть Волун! — голос Чжун Гу звучал уверенно, и Ю Лило, казалось, тоже заразился его настроением. — Этот бой — бой насмерть, если мы не победим, мы все погибнем здесь!

Взгляд Ю Лило стал острым, как у орла, высматривающего добычу. Его слабые руки медленно сжались в кулаки, и перед глазами возникли сцены завоевания Волуна.

Ю Лило приподнял брови, окинул всех взглядом и через мгновение произнес:

— Волун жив — солдаты живы! Волун потерян — солдаты мертвы!

Чжун Гу и Янь Цзыцин переглянулись. Чжун Гу дрожащим голосом сказал:

— Получилось, получилось!

В глазах Янь Цзыцина появились слезы. Он стиснул губы, и в его сердце возникло странное чувство. Если бы не разница в возрасте, он бы действительно подумал, что Ю Лило — это воплощение Му Тинъе, пришедшее, чтобы быть рядом с ним.

В этот момент в шатер вошел солдат с докладом:

— Генерал, наши разведчики сообщают, что армия Наньцзяна уже в пути и завтра утром достигнет Волуна!

Янь Цзыцин сжал кулаки и спросил:

— Сколько человек в армии Наньцзяна?

Солдат ответил:

— 200 000.

Янь Цзыцин дрогнул:

— Чжун Гу, сколько у нас осталось?

Чжун Гу также сжал кулаки и с гневом ответил:

— Менее 100 000.

Янь Цзыцин с отчаянием закрыл глаза. Этот бой был его решением, но теперь он ставил на кон жизни столько невинных солдат. Стоило ли это того?

Пока Янь Цзыцин размышлял, снаружи раздались крики:

— Клянемся следовать за седьмым господином! Клянемся следовать за седьмым господином! Клянемся следовать за седьмым господином!

Янь Цзыцин открыл глаза и с удовлетворением сказал:

— Проводите меня наружу.

Чжун Гу и Чэнь Син поспешили помочь Янь Цзыцину встать с кровати, и все вышли из шатра. Янь Цзыцин громко сказал:

— Хорошо! Я, Янь Цзыцин, клянусь небом, что в этом бою мы должны победить. Если мы проиграем, я буду сражаться до последнего, защищая Волун!

— Клянемся защищать Волун! Клянемся защищать Волун! — толпа воинов хором кричала.

Чжун Гу, с глазами, полными слез, глядя на воодушевленных солдат, сказал:

— Мы обязательно победим в этом бою! Тот, кого больше всего боится Наньцзян, вернулся! Бог войны Му Тинье вернулся!

Солдаты переглянулись. Кто из воинов Тяньнина не слышал легенд о Му Тинье? После короткой паузы толпа взорвалась криками:

— Бог войны! Бог войны!

Янь Цзыцин и Чжун Гу переглянулись, и Янь Цзыцин сказал:

— Верно, бог войны вернулся! Завтра вы больше не моя армия, вы — армия бога войны Му Тинье! С ним мы не проиграем!

Видя, как все воодушевлены, Янь Цзыцин понял, что рискованный план Чжун Гу сработал.

Ночью в шатре Янь Цзыцина. Глядя на тяжелые доспехи и жесткую подушку, Янь Цзыцин сердцем готов был заменить Ю Лило.

Видя его взгляд, Ю Лило поспешил успокоить:

— Все в порядке, это всего лишь на один день. Через день я снова стану Ю Лило, и больше не буду касаться этих вещей. Обещаю, что потом я буду беречь себя.

Янь Цзыцин махнул рукой, чтобы Цинфэн ушел. С трудом приподнявшись, он сказал:

— А-Ло, дай мне обнять тебя.

Ю Лило испугался и сразу же сказал:

— Безумие, твои раны еще не зажили, что, если они снова откроются?

<http://bllate.org/book/16758/1540963>